

УДК 378.147

Редин Лев Вадимович, канд. техн. наук, доц.,
КНИТУ, Россия, 420015, Казань, ул. К. Маркса, 68, levvr@mail.ru

ДИАЛЕКТИКА МЕТАСИСТЕМНОГО, ИДЕАЛЬНОГО СИНТЕЗА ПРИНЦИПОВ В МЕТОДОЛОГИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. Показана необходимость методологизации содержания образовательного процесса путем введения творческого компонента на основе авторской концепции методологии интегративного метасистемного инновационного мышления. Приведено конкретное наполнение содержания понятий «творчество» и «творческое мышление», являющихся трансдисциплинарными, и пронизывающими весь учебный план подготовки в системе высшего образования. Выделены базовые категории: всеединство, восполнение, идеальность, их диалектическое взаимодействие.

Ключевые слова: творчество, мышление, всеединство, восполнение, идеальность, взаимодействие.

Redin Lev V., Ph. D, associate professor,
KNRTU, 68, K. Marx Str., Kazan, 420015, Russia, levvr@mail.ru

DIALECTIC OF METASYSTEMIC, IDEALISTIC SYNTHESIS OF PRINCIPLES IN CREATIVE ACTIVITY AND CREATIVE THINKING METHODOLOGY

Abstract. The necessity of education methodologization by creativity component on base of author's conception of Mental Integrative Metasystemic Innovative Methodology is shown. The concrete content of "creativity" and "creative thinking" notions, which are transdisciplinary and penetrate curriculum in high education is shown. The basic categories: all-unity, filling up, ideality and their dialectic interaction are emphasized.

Key words: creativity, thinking, all-unity, filling up, ideality, interaction.

*«Отличие нравственных истин от научных в том,
что в мире нравственных истин "изобретение велосипеда"
не только не смешно, но даже важно: человек открывает то,
что было высказано мудрецами две или три тысячи лет назад.
Но он не повторяет, а именно открывает это сам...»
Е.М. Богат [1, с. 97]*

*«Философские системы рассыпаются, как песок,
религии падают одна за другой, ...
но то, что прекрасно, есть сокровища вечности...»*

О. Уайльд [2, с. 140]

*«Так много надо знать, так мало дано жить,
а жизнь без знания – не жизнь»*

Бальтасар Грасиан [3, с. 8]

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовался значительными достижениями в области научно-технического прогресса. В то же время на фоне углубляющейся фрагментарности знаний можно увидеть игнорирование мировоззренческих установок, в частности у выпускников вузов фактически отсутствует методологическая подготовка.

В современных условиях возникает настоятельная потребность осмыслить эти проблемы, опираясь как на тысячелетний опыт развития искусства и духовной сферы, так и на современные научные воззрения, новые технологии (производство) и новые бизнес-модели в контексте культурных достижений в целом.

«... Человек может реализовать себя ... только тогда, когда он сформировал себя всеобщим образом, т.е. вобрал в себя всю культуру, всю историю, которая в этой культуре спрессовалась, обогатив себя всем тем, что накопило человечество. И только тогда он может выдать новый продукт, имеющий в то же время всеобщее значение и способный получить всеобщее признание» [4, с. 253].

Первым шагом здесь должен стать поиск методологических условий гармонии человека и Природы. Возможно, предыдущие поколения имели более естественное представление о самих себе, как о Человеке во взаимодействии (интеракции) с Природой. Мир прошлого не допускал, чтобы эти понятия (религия и наука) разделялись. Во всех областях принималась гармоничность Природы (высшая реальность) и человека, включающая единство (нераздельное всеединство) тела, разума, души и духа. В то же время развивающаяся научная мысль, стремясь к сугубо

технологическому совершенству, оставила духовность где-то позади и в стороне, т.к. исторически религия (духовные учения), понимаемая как связь с Высшими (трансцендентными) реальностями (смыслами бытия), перестала удовлетворять требованиям познающего (научного, экспериментального) ума.

Так, в конце XIX в. французский философ Эдуард Шюрэ (1841–1929), отмечая утрату гармонии в познании человека, охарактеризовал конфликт науки и религии: «Самым большим злом нашего времени следует считать то, что Религия и Наука представляют из себя две враждебные силы, не соединенные между собой.... Христианство... в среде европейских народов... было величайшей из нравственных сил, оно формировало душу современного человека.... Экспериментальная наука оставалась величайшей из интеллектуальных сил; она обновила мир, освободила человека от вековых цепей и дала его разуму нерушимые основы.... С тех пор как церковь, неспособная защитить свои основные догматы от возражений науки, заперлась в них, словно в темнице без окон, противопоставляя разуму веру..., с тех пор как наука, опьяненная своими открытиями в мире физическом, превратившая мир души и разума в абстракцию, сделалась сугубо материалистической в своих принципах и целях, с тех пор как философия сбилась с толку, бессильно застряв между наукой и религией, – глубокий разлад появился в обществе и в душах отдельных людей...».

«Религия отвечает на запросы сердца, отсюда её мистическая сила, наука – на запросы ума, отсюда её непревзойденная мощь. Но прошло уже много времени с тех пор, как эти две силы перестали понимать друг друга... Религия без доказательств, а наука без надежды стоят друг против друга недоверчиво и враждебно, бессильные победить друг друга...

Отсюда глубочайшая раздвоенность и скрытая вражда не только между государством и церковью, но и внутри самой науки, в лоне всех церквей, а также и в глубине совести всех мыслящих людей...

...Это напряжение перешло в болезненное бессилие и глубокое недовольство» [5, с. 7–9].

Эти слова, написанные более ста лет назад, наглядно показывают, что методы, цели и задачи религии и науки взаимно дополняют (а в «идеальном» – восполняют) друг друга.

«Как христианство не одолело науки в её области, но в этой борьбе глубже определило свою сущность, так и наука в чуждой ей области не сможет сломить христианскую или иную религию, но ближе определит и уяснит формы своего видения» (В.И. Вернадский) [1, с. 127].

Стоит отметить и скрытое единство методов науки и религии – диалектичность в базовых Откровениях религии.

«На противопоставлении конечного и бесконечного, временного и вечного, земного и небесного, кесарева и Божьего строится евангельское Откровение и апостольская мудрость» [6, с. 489]. При этом имеет место не простое сопоставление, а разрешение оппозиций с переходом на более высокий уровень. Реальное осуществление системы «тезис-антитезис-синтез».

Искусство как система познания и формирования Бытия в свою очередь связано непосредственно с психологической (иррациональной, эмоциональной) сферой, дополняет (восполняет) другие пути познания и преобразования мира (науку, бизнес, производство и духовные учения) и ближе по методологии к духовным учениям. Действительно, в искусстве и в духовных учениях громадную роль играет чувственное (эмоциональное) начало, позволяющее проникнуть в неизвестное, охватить бесконечное множество разнообразных фактов и выбрать правильное решение на бессознательном уровне. При этом искусство имеет больше свободы в своей основе, меньше связано некими догматами, постулатами, как религия (догматизм, вера) и наука (доказанность, экспериментальное подтверждение), что позволяет искусству более оперативно, смело и разнообразно задавать вопросы и отвечать на них.

«Исследование в конечном итоге является так же искусством, как и наукой...» (Дж. Лара) [7, с. 181].

Картина мира (миропонимание, мировоззрение) включает в себя представление о природе человека, месте человека во Вселенной, смысле его существования, направлениях и технологиях жизнедеятельности, методах, путях развития. Именно поэтому одна только наука не в состоянии быть единственным либо главным источником знаний при построении этой картины.

«Если учёный – только учёный, то он не может быть крупным учёным» (Д. Гранин) [1, с. 180].

Расхождение науки и духовности началось на рубеже Средних веков и Нового времени, в эпоху Просвещения. До этого времени они были тесно связаны, причем духовное начало явно преобладало.

Снова объединить эти направления познания и формирования мира возможно и необходимо введением в содержание образовательного процесса на основе методологизации образования творческого компонента, имеющего конкретное наполнение и являющегося трансдисциплинарным, т.е. пронизывающим весь учебный план подготовки в системе высшего образования.

Дополнительно в контексте общеобразовательных дисциплин, и продолжая подход Сократа, вводится понятие (дисциплина) «э(сте)тика», которое рассматривается в качестве мировоззренческого (методологического) аспекта образовательного процесса, как практическая философия чувства, практическая психология, экология мышления, души и духа, т.е. как учение не о том, что такое красота, гармония, добродетель, а о том, как создавать, включать в повседневную и профессиональную деятельность красоту, гармонию, добро, истину. При этом можно провести аналогию, тождество (нераздельное всеединство) и принцип восполнения между понятиями «э(сте)тика» и «экология», характеризующиеся аналогичными базисными принципами, связующим паттерном.

Одновременно цель и назначение э(сте)тики и экологии рассматривается не просто как знания, а как конкретные действия и в первую очередь как определенная направленность действий. Таким образом, при таком подходе понятия «э(сте)тика», «экология» являются качественными категориями, т.е. формируют методологию качественного подхода. В данном варианте э(сте)тика и экология – это познание и формирование цели, методов и ценностей человека во взаимодействии с Природой (красотой, гармонией), из которых вырастают формы восприятия и понимания себя и взаимоотношения с самим собой (нравственность), с людьми (этика) и Природой (экология).

Таким образом, на э(сте)тику, экологию необходимо опираться [8, с. 6]. В таком восприятии понятий «э(сте)тика», «экология», их законы являются высшей формой восприятия на основе гармонии и синергии и соответствующего преобразования реальности.

Интерес к творчеству, творческой личности, мышлению в конце XX–начале XXI вв. связан с глобальным кризисом, проявлением тотального отчуждения человека от мира, интуитивным ощущением, что прагматической деятельностью люди не разрешают проблему смысла, цели, места человека в мире, а бегут от ее решения, образно говоря, зарывают голову в песок. При этом определяющим в творчестве и мышлении является как внешняя активность – практическая, материальная деятельность, практика, труд, так и внутренняя – создание «идеала», образа мира, где проблема отчуждения человека и среды разрешается на основе нераздельного всеединства и восполнения идеального. Внешняя активность (продуктивность) есть проявление результатов внутреннего акта (идеального).

Категории «творчество» и «мышление» являются ключевыми в разработанной авторской концепции методологии интегративного метасистемного инновационного мышления – МИМИМ или методологии

интерактивного метасистемного инновационного мышления интегративности – (ЗМИ) [9], которая находит применение в формировании и развитии творческих характеристик личности и творческого мышления, являясь связующим паттерном в образовательной программе переподготовки преподавателей «Педагогика высшей школы», в различных программах дополнительного профессионального образования, в разработке учебных планов для бакалавриата по направлению 44.03.04 «Профессиональное образование», профиль – Химическое производство.

В соответствии с МИМИМ (ЗМИ) имеет место авторское наполнение содержанием понятий «творчество» и «творческое мышление» с педагогических позиций, как движение от абстрактного к конкретному в соответствии с приоритетом нераздельного единства, восполнения, идеальности на основе взаимодействия науки, искусства и духовных ценностей, новых технологий и новых бизнес-моделей. Именно на основе их синергийно-диалектического взаимодействия, в котором все составляющие единство элементы (атрибуты) имеют самостоятельное, самодостаточное значение и являются самоактивными.

Действительно, в случае полного слияния или полного разделения никакого взаимодействия нет. Взаимодействие формирует информационные потоки как внутри системы между атрибутами, так и с внешней средой, формируя (определяя) уровень системности единства и синергию процесса. В процессе взаимодействия информационных потоков между атрибутами вступают в отношения корреляционные свойства атрибутов, в результате на основе процессов резонанса, синергии, коэволюции формируются новые свойства, сущности, т.е. происходит переход на более высокий уровень развития (диалектика трансмерного синтеза). Характерным свойством гармоничности нераздельного всеединства является информационная прозрачность (проводимость)

системы. Процесс трансформации познавательного-преобразовательной системы и каждого из ее атрибутов (духовные аспекты, искусство, наука, бизнес, производство) включает взаимосвязь информации о предшествующем, настоящем и будущем состояниях (темпоральное единство). В итоге имеет место переход от фрагментарной мысли к интегративному мышлению. Идеальное – определенная структура, накладываемая на процесс творения и мышления, внося в них релевантное содержание и форму. В результате имеем трансмерный синтез базисных понятий: нераздельное единство, восполнение, взаимодействие, темпоральное единство, фундированные идеальным.

«Диалектика стоит на той точке зрения, что всякое взаимодействие возможно только в том случае, если у взаимодействующих сторон одна и та же сущность. Такой... является материальная деятельность, практика, труд» [4, с. 262].

Это в свою очередь снимает противоречие между мистицизмом духовных учений, искусства и рациональным восприятием мира.

«Все мистерии, которые уводят теорию в мистицизм, находят свое рациональное разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики» (К. Маркс, Ф. Энгельс) [4, с. 263]).

Творчество – определенное синтетическое (интегрированное) качество, которое создает условия приобщения к Высшим смыслам бытия, поиску Высших реальностей и единству с ними, раскрытию и развитию сущностных, экзистенциальных характеристик человека и мира в концепции неограниченного становления и существования в соответствии с принципами бесконечности в сочетании с наличием граничных условий, симметрии и асимметрии, обеспечивающих синергично-диалектическое единство и целостность мировоззренческих установок на основе познания всеобщего (всей предыдущей культуры). Это качество способствует профессиональному, техно-экономико-социально-культурному,

внутреннему росту, трансформации, самосовершенствованию личности и сознания, которым человек наделяет свою неотчужденную деятельность по поиску, выявлению проблемы, постановке, формулированию и решению задачи путём перехода от дизъюнкции к конъюнкции и основывающуюся на интегральном принципе (этике) нераздельного единства долга, свободы, справедливости и ответственности в процессе познания и создания нового (особенного) продукта (мира) как всеобщего на основе идеального, а именно: идей, знаний, смыслов, пониманий, ценностных характеристик, технологий, форм и содержаний, преобразованию идеального и материального миров, отличающуюся своей уникальностью, неповторимостью, оригинальностью, целесообразностью, осознанностью, осмысленностью, историко-культурной значимостью, и имеющую гуманистическую, трансперсональную и экологическую направленности, базирующиеся на э(сте)тическом содержании и не ущемляющие прав и возможностей настоящего, последующих и предыдущих поколений с целью получения «сильного», эффективного решения как нового качества с высоким уровнем новизны, надёжности и ответственности путём трансмерного перехода из состояния меньшей размерности в состояние большей размерности (как реализация принципа восполнения) и понижающего общую энтропию, а также заключающегося в создании оптимальной, гармоничной (соразмерно взаимосвязанной, взаимосогласованной), саморегулирующейся, самосогласованной, самоорганизующейся, саморазвивающейся системы более высокого уровня, системности (внутренней информативности, внутренней когерентности, внутренней синхронизации, внутренней самосогласованности) с диалектико-синергическими и рекурсивно-континуальными взаимоотношениями внутрисистемной целостности и внешнего единства (внешней информативности, внешней когерентности, внешней синхронизации, внешней самосогласованности) с гиперсистемой в контексте нераздельного триединства прошлого, настоящего и будущего.

Творческое мышление – психическая (идеальная) деятельность, тождественная бытию, содержащая эколого-э(сте)тические принципы и заключающаяся в разворачивании (абстрактно-конкретном обобщении) комплекса согласованных каузальных, функциональных и корреляционных связей и соответствующих им мер, создании «возможного» на основе сетевого, рекурсивно-континуального и синергийно-диалектического использования психологических составляющих, а именно: логики, памяти, воображения, рефлексии, восприятия, припоминания (Платон), наблюдательности, вербальности, инстинкта, интеллекта, интуиции, сознательных и бессознательных составляющих психики. А также в выявлении, обострении и разрешении противоречий (кризисов) в многомерном, многофакторном рекурсивном континууме неопределенности и неравновесности, направленная на получение «сильного», эффективного решения (на данный момент времени максимально возможно соответствующего идеальному) как нового качества с высоким уровнем надёжности и ответственности (как реализация принципа восполнения) с высоким уровнем новизны, надежности и ответственности.

В заключение следует отметить важность темпорального единства на примере актуальности слов, написанных английским мыслителем Джеймсом Алленом еще в 1902 году: «Разум можно уподобить ткачу внутренней “одежды” характера, а также внешней “одежды” обстоятельств. И если до сего времени человек “ткал” невежество и боль, он может добиться просветления и счастья при помощи правильного мышления. ...Сделав правильный выбор и используя мысль должным образом, индивидуум восходит к божественному совершенству. Злоупотребление мыслью опускает человека ниже животного. Между этими двумя крайностями лежит большое разнообразие...» [10, с. 1–2].

Список литературы

1. Великие мысли великих людей. Антология афоризма: в 3-х т. Т. 3. XIX–XX вв. / сост. И.И. Комарова, А.П. Кондрашов. – М.: РИПОЛ Классик, 1998. – 736 с.
2. Уайльд, О. Ренессанс английского искусства: пер. с англ. / О. Уайльд // Полн. собр. соч.: в 4 т. Т. 4. – СПб.: Маркс, 1912.
3. Грасиан, Б. Карманный оракул: пер. с исп. / Б. Грасиан. – М.: Наука, 1981. – (Лит. памятники).
4. Мареев, С.Н. Из истории советской философии: Лукач-Выготский-Ильенков / С.Н. Мареев. – М.: Культурная революция, 2008. – 448 с. – (AESTETICA).
5. Шюре, Э. Великие Посвященные: пер. с фр. / Э. Шюре. – М.: Сфера, 1998. – 592 с.
6. Дунаев, М.М. Вера в горниле сомнения: Православие и русская литература в XVII–XX вв. / М.М. Дунаев – М.: Изд. Совет РПЦ, 2003. – 1056 с.
7. Лара, Дж. Дорогами открытий: принципы исследовательской работы в медицине: пер. с англ. / Дж. Лара // Будущее науки. – М.: Знание, 1980. – Вып. 13. – С. 177–181.
8. Гусейнов, А.А. Этика: учебник / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2003. – 472 с.
9. Редин, Л.В. Методология интегративного метасистемного инновационного мышления: педагогика инноваций в информационную эпоху / Л.В. Редин // Инженерная педагогика: сб. науч. ст.: в 3 т. – М.: МАДИ, 2015. – Вып. 17. – Т. 2. – С. 149–164.
10. Аллен, Дж. Как человек мыслит: пер. с англ. / Дж. Аллен. – URL: <http://www.klex.ru/6pu>

References

1. *Velikye mysli velikykh lydei. Antologia aforizma* (Great thoughts of great people. Anthology of the aphorisms), Moscow, RIPOL Klassic, 1998, 736 p.
2. Wilde O. *Renessanse angliiskogo iskusstva* (The Renaissance of English art), St. Petersburg, Marx, 1912.
3. Grasian B. *Karmannyi orakul* (Pocket Oracle), Moscow, Nauka, 1981.
4. Mareev S.N. *Iz istorii sovetskoi filisofii: Lukach-Vygotskii-Iljenkov* (From the history of Soviet philosophy: Lukacs-Vygotsky-Ilyenkov), Moscow, Kulturnaya revolyutsiya, 2008, 448 p.
5. Shure E. *Velikie posvyashennye* (The Great Initiates), Moscow, Sfera, 1998, 592 p.
6. Dunaev M.M. *Vera v gornile somnenia: Pravoslavie i russkaya literature XIX-XX vekov* (Faith in the crucible of doubt: Christianity and literature in the XVII–XX centuries), Moscow, Izd. Sovet RPCT, 2003, 1056 p.
7. Lara J. *Dorogami otkrytii: printipy issledovaniya v medicine. V Budushee nauki* (Roads of discovery: principles of research in medicine), Moscow, Znanie, 1980, vyp. 13, pp. 177–181.
8. Guseinov A.A., Apresyan R.G. *Etika* (Ethics), Moscow, Gardariki, 2003, 472 p.
9. Redin L.V. *Ingenernaya pedagogika*, Moscow, MADI, 2015, vyp. 17, T. 2, pp. 149–164.
10. URL: <http://www.klex.ru/6pu>